

Шурин, которого зять отвел на пирс, чтобы съесть и выпить из него все.

Когда Цзи Нань проснулся, он уже опаздывал в школу, а Фэн Юань сидел на краю кровати и крутил сигарету, поднося ее к носу, чтобы понюхать.

— Кури, если хочешь, — Цзи Нань фыркнул и рассмеялся, но только когда открыл рот, понял, что голос у него хриплый, но ему было все равно, он вынырнул из-под одеяла и пнул зятя по ноге. — Не можешь жить без сигарет?

Фэн Юань выбросил сигареты и прыгнул на кровать, чтобы обнять Цзи Наня, почесав пальцем кончик носа:

— Тебе не нравится запах сигарет.

— Ты много куришь, — Цзи Нань лениво перевернулся, его талия и живот болели, ноги тоже сильно болели, но хорошо то, что в промежности чувствовалась приятная свежесть, это должно быть потому, что Фэн Юань помог ему хорошо отмыться.

Фэн Юань обнял его и ничего не сказал, Цзи Нань проснулся или почувствовал усталость, тоже ничего не сказал, они лежали молча некоторое время, Цзи Нань наконец открыл рот:

— Скажи, как ты мне компенсируешь все?

— Я все еще думаю об этом, — уголок рта Фэн Юаня слегка приподнялся. — Разве я не сказал, что удовлетворю тебя еще несколько раз?

— Будь серьезным, — Цзи Нань снова пнул своего зятя.

Услышав это, Фэн Юань посерьезнел и пригладил волосы:

— Кто украдет тебя у меня, того я пристрелю из пистолета, — после этого он свирепо добавил: — особенно сукиного сына из семьи Чжао...

Цзи Нань почувствовал немного радости в своем сердце, но все же неприятно поразился словам Фэн Юаня, протянул руку, чтобы прикрыть ему рот:

— Да ладно, когда придет время жениться, все равно придется это сделать.

— Я посмотрю, осмелится ли он на тебе жениться, — Фэн Юань холодно фыркнул и потянулся, чтобы ущипнуть Цзи Наня за половые губы, которые еще не были возбуждены, и несколько раз потер их.

Лицо Цзи Наня скривилось от боли, он судорожно крикнул «Зять». Фэн Юань тут же остыл, обнял парня говоря ему нежности на ухо. Увидев, что Цзи Наню стало лучше, он нежно поцеловал его.

Цзи Нань все еще любил целовать Фэн Юаня, поэтому он наклонил голову и поцеловал его на мгновение.

— Я поговорю с твоей сестрой как-нибудь в другой раз и попрошу ее забрать тебя в семью Фэн, чтобы я тебя воспитывал, — Фэн Юань поцеловал Цзи Наня и неопределенно сказал: — Никто не посмеет издеваться над тобой.

Цзи Нань все еще не верил, только рассмеялся:

— ... какой же ты хороший.

— Правда, — Фэн Юань отпустил его, наклонился и прижался лбом к его лбу. — Зять все жизнь будет оберегать тебя.

Цзи Нань, лежащий на кровати в оцепенении, долго смотрел на Фэн Юаня, в глазах застыл след смеха, на мгновение смех внезапно рассеялся, влажные испарения расступились, увидев, как сердце Фэн Юаня яростно сжимается, но Цзи Нань отчаянно моргнул несколько раз, словно задыхаясь, проглотил ответ.

— Я подожду, — Цзи Нань поднял руку и ущипнул Фэн Юаня за нос, отведя глаза в сторону, чтобы посмотреть на полу растаявший снег за окном.

— Не смотри так долго, у тебя глаза слезятся, — Фэн Юань не удержался и прикрыл ладонью глаза Цзи Наня, и в тот же миг его ладонь стала мокрой от слез.

— Мой родственничек... — вздохнул Фэн Юань и зарылся лицом в шею Цзи Наня. — Из-за тебя мое сердце болит до смерти.

— Просто умри. — Голос Цзи Наня был приглушенным.

— Я не могу умереть, ты у меня в сердце, — Фэн Юань наклонил голову и поцеловал выступ на шее, его горячий язык вызвал серию острых ощущений.

Цзи Нань глумливо рассмеялся:

— Ты знаешь, что нужно делать, чтобы уговорить меня.

— И где же тут я уговаривал... — Фэн Юань осторожно поднял руку, глаза Цзи Наня были полны влаги, отражая яркий свет за окном, как бассейн битого льда, режущий сердце Фэн Юаня как нож. — Я когда-либо... лгал тебе?

Цзи Нань закусил губу и ничего не сказал, его грудь несколько раз сильно вздымалась и опускалась, встал, оделся, коснулся рукой коробки с сигаретами на кровати, закурил сигарету и сунул ее в рот Фэн Юаню:

— Где огонь?

— Теперь не курю, — Фэн Юань зажал сигарету в ладони. — Тебе не нравится запах.

Цзи Нань ползал по кровати, свесив голову вниз, но все же нашел коробок спичек и, не обсуждая с Фэн Юанем, он чиркнул об коробку, затем взял еще одну сигарету, сунул ее в рот Фэн Юаню и зажег.

Пламя спичек вмиг погасло, но пламя сигарет осталось, яркое и мерцающее.

Фэн Юань даже не осмелился сделать вдох, сидя за кроватью с сигаретой во рту и боясь задушить Цзи Наня. Когда он впервые увидел его лицо, оно было гораздо мягче, чем обычно, из-за дыма, который отделял его от остального мира.

Фэн Юань сделал всего несколько затяжек, после чего затушил сигарету и поднял руку, чтобы вытереть слезы из уголков глаз Цзи Наня:

— Ты еще не плакал так при мне.

Только тогда Цзи Нань понял, что его лицо покрыто слезами, и обнял Фэн Юаня за шею, с опаской говоря:

— Зять, я не хочу выходить замуж.

— Что значит не хочешь выходить замуж? — Фэн Юань специально дразнил его, обнимая и усаживая к себе на колени.

Цзи Нань перестал плакать, прищурил глаза и долго молчал, а потом вдруг издал протяжный звук «ох» и сказал:

— Ты же не хочешь, чтобы я женился на другом.

Фэн Юань укололо в самое сердце, он, плача и смеясь, загибал пальцы и наморщил лоб:

— Действительно, избаловал я тебя.

— Правильно сделал, — Цзи Нань удовлетворенно рассмеялся, застегивая пуговицу, и слез с колен Фэн Юаня. — Ты взял отгул для меня?

— Три дня, — Фэн Юань присел на край кровати и пристально посмотрел на него.

— Так долго? — Цзи Нань перестал застегиваться и вздохнул. — Мне все равно снова придется делать уроки.

<http://bllate.org/book/13079/1156002>